

XVIII $\frac{36}{35}$

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
№ 4866-53

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза
въ мѣсяць **1, 11** и **21** чис.
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXVII.

Подписка принимается
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна из-
данію съ пересылкою **6** р.

1-го Января **№ 1** 1898 года.

*** ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ***

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщены: 9 Декабря діаконъ села Благодатнаго, Мариупольскаго уѣзда, Димитрій Ювченко къ Предтеченской церкви Посада Азова, 10 псаломщикъ села Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Алексѣй Донченко въ село Александровку того же уѣзда.

Опредѣлены: 9 Декабря учитель школы грамоты Иванъ Морозъ псаломщикомъ въ село Жолто-Александровку, Верхнеднѣпровскаго уѣзда; 10 бывшій псаломщикъ Михаилъ Жировъ и. д. псаломщика въ м. Одинокву, Новомосковскаго уѣзда; 12 учитель церковно-приходской школы Поликарпъ Волошиновъ псаломщикомъ въ село Комисаровку, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Рукоположенъ во священника 21 Ноября псаломщикъ села Николаевки, Таганрогскаго округа, Кирилль Меткалевъ въ село Доброволье, Павлоградскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ: а) церковныхъ старостъ къ церквямъ: села Боголюбовки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, мѣщанинъ Θεодоръ Борніенко, села Могилева, Новомосковскаго уѣзда, отставной солдатъ Артемій Житникъ, м. Шабельска, Ростовскаго округа, крестьянинъ Иванъ Калмыковъ, села Степановки, Бах-

мутскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Венцель и села Вороной, Новомосковского уѣзда, надворный совѣтникъ Михаилъ Миклашевскій и б) предѣдателемъ церковно приходскаго попечительства церкви села Батайска, Ростовскаго округа, священникъ Василій Никитенко и восемь человекъ членовъ.

Выражена признательность Епархіального Начальства: за пожертвованія въ Рождество-Богородичную церковь с. Деревецкаго, Мариупольскаго уѣзда, сотнику упраздн. Азовскаго казачьяго войска Карпу Котельникову, обновившему дарохранительницу въ 40 р.; корнету Димитрію Шаловалову, приобрѣвшему священническое облаченіе въ 85 руб. и женѣ его Александрѣ Михайловнѣ, пожертвовавшей напрестольное покрывало въ 13 руб.; вдовѣ крестьянкѣ Евдокии Пироговой за жертвъ священническое облаченіе въ 90 р., купцу Іоанну Пономареву и сыну дворянина Іову Захарченко обновившимъ напрестольное Евангеліе въ 20 руб. и прихожанамъ с. Деревецкаго, сообща пожертвовавшимъ серебрянное кадило въ 30 руб.; священнику Рождество-Богородичной церкви села Рождественки, Александровскаго уѣзда, Георгію Трухманову, прихожанамъ сей церкви и земскому начальнику Симеону Трофимовичу Неѣжмаку, за ихъ заботы о благолѣпіи мѣстнаго храма; прихожанамъ Теодоро-Стратидатовской церкви с. Мангуша, Мариупольскаго уѣзда, за ихъ заботы о благолѣпіи мѣстнаго храма; священнику с. Темрюка, Ильинской церкви Василю Прусинскому за его заботы о благолѣпіи мѣстнаго храма и прихожанамъ за пожертвованіе въ ту церковь разной церковной утвари на 692 руб. 20 коп.; Новомосковскому ссудо-сберегательному товариществу за пожертвованіе имъ въ пользу Георгіевской церкви с. Старо-Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда 50 руб.; купцу Алексѣенко за пожертвованіе имъ въ Кафедральный соборъ серебро позлащенной лампы на три стаканчика цѣною въ 100 руб., семейству дворянина Василя Григорьевича Леонова за пожертвованіе въ тотъ же соборъ иконы Святителя Θεодосія Черниговскаго въ серебро позлащенной ризѣ. въ кюль и деревянный аналой къ той же иконы цѣною въ 150 руб. и епархіальному архитектору А. Н. Петровецкому за пожертвованіе 100 руб. денегъ на пополненіе и исправленіе ризницы; прихожанамъ Петро-Павловской церкви села Павловки, Павлоградскаго уѣзда, за приобретеніе ими въ ту цер-

ковъ гробницы, для храненія въ ней плащаницы, стоимостью въ 170 руб.; прихожанамъ Кресто-Воздвиженской церкви села Лапинки, Екатеринославскаго уѣзда, за пожертваніе ими въ мѣстную церковь иконы Иверской Божіей Матери въ кіотѣ съ двумя къ ней ставниками стоимостью въ 400 руб.; прихожанамъ Кресто-Воздвиженской церкви села Деріевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, за усердіе ихъ къ благолѣпному украшенію своего приходскаго храма.

Преподано Архипастырское Его Пресвященства благословеніе: прихожанамъ Преображенской церкви села Ново-Степановки, Ново-московскаго уѣзда, за ихъ любовь къ устройству и украшенію приходскаго храма; прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви села Урзуфа, Мариупольскаго уѣзда, за пожертваніе ими серебряныхъ ризъ на 4 иконы верхняго яруса въ иконостасъ на сумму 800 руб. и священническаго облаченія—въ 25 руб., а церковному старостѣ той церкви Григорію Кіиненко за пожертваніе въ ту же церковь 50 руб.; священникамъ Димитрію Нѣмчинову и Павлу Ивашенко, церковно-приходскому попечительству и предсѣдателю онаго, управляющему имѣніемъ г. Алчевскаго, Ильи Ивановичу Сустенко и церковному старостѣ крестьянину Василю Коваленку за изысканіе средствъ къ ремонту иконостаса Николаевской церкви с. Васильевки, Славяносербекаго уѣзда, каковой ремонтъ упомянутому Василю Коваленку церковно-приходскому попечительству обошелся въ 2500 руб.

Умеръ 25 Ноября села Государева Байрака, Бахмутскаго уѣзда, Василій Соколовскій.

СПИСОКЪ ПРАЗДНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Праздныя священническія мѣста.

Екатеринославскаго уѣзда: При Успенской церкви г. Екатеринослава (См. № 32, 1897 г.).

При Преображенской церкви с. Широкаго въ причтѣ священниковъ и псаломщиковъ прихожанъ мужіи пола 1304 души, земли 33 дес., на содержаніе причта жалованья никакого нѣтъ, домъ общественный.

- При Благовѣщенской церкви с. Криничекъ. (См. № 32, 1897 г.).
- Верхнеднѣпровскаго уѣзда.* При Иоанно-Крестительской церкви села Байдаковки. (См. № 32, 1897 г.).
- При Покровской церкви с. Лозоватки. (См. № 32, 1897 г.), мѣсто втораго священника).
- При Николаевской церкви, с. Саксагани. (См. № 32, 1897 г.).
- Нозомосковскаго уѣзда.* При Преображенской церкви села Подкряжнаго. (См. № 32, 1897 г.).
- При Николаевской церкви с. Николаевки. (См. № 32, 1897 г.).
- При Рождество-Богородичной церкви с. Губинихи, въ причтѣ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 2063 души, земли 120 десят., жалованья второму священнику нѣтъ, домъ общественный.
- При Архангело-Михайловской церкви с. Михайловки, въ причтѣ священникъ и два псаломщика, прихож. муж. пола 1554 души, земли 115 десят., жалованья 105 руб., домъ общественный.
- Павлоградскаго уѣзда.* При Георгіевской церкви с. Кочережекъ. (См. № 32, 1897 г.).
- При Архангело-Михайловской церкви села Михайловки. (См. № 32, 1897 г.).
- При Свято-Духовской церкви села Доброволья, въ причтѣ три священника и три псаломщика, прихож. муж. пола 3252 души, подцерковной земли 147 дес., для 2-го священника домъ общественный, жалованья 78 руб. 40 коп., праздно мѣсто 2-го свящ.
- При Васильевской церкви с. Богдановки, въ причтѣ 2 священника, діаконь и 2 псаломщика, прихож. муж. пола 3142 души, земли 120 десят., жалованья причту 249 руб. 90 коп., квартирѣ нѣтъ, мѣсто праздно 2 священника.
- Бахмутскою уѣзда.* При Архангело-Михайловской церкви села Авдѣвки. (См. № 32, 1897 г.).
- Александровскаго уѣзда.* При Николаевской церкви с. Бѣлоперковки, въ причтѣ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 2592 души, земли 134 десят., жалованья и квартиры по празднему мѣсту нѣтъ, праздно мѣсто 2-го священника.
- Мариупольскаго уѣзда.* При Михайловской церкви с. Дмитровки. (См. № 2, 1896 г.).
- При Троицкой церкви с. Зачатьевки. (См. № 26 1897 г.).

При Всесвятской церкви, г. Мариуполя. (См. № 25, 1897 г.).

При Константино-Еленинской церкви села Чердаклы. (См. № 32, 1897 г.).

При Маринской церкви с. Камари, въ причтѣ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 1715 душъ, земли 120 десят., для 2-го священника жалованья и дома нѣтъ, мѣсто праздно 2-го священника.

Ростовскаго уѣзда. При Покровской церкви села Покровскаго. (См. № 26, 1897 г.), мѣсто 1-го священника.

При Троицкой церкви м. Кагальника. (См. № 26, 1897 г.).

При Покровской церкви м. Кагальника, въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прихож. муж. пола 2522 души, земли 152 десят., жалованья и квартиры нѣтъ, праздно мѣсто, 2-го священника.

При Рождество-Богородичной церкви с. Екатериновки, въ причтѣ три священника, діаконъ и три псаломщика, прихож. муж. пола 3667 душъ, земли 115 десят., квартиры и жалованья по праздному мѣсту нѣтъ.

При Александро-Невской церкви села Васильево-Петровскаго. (См. № 32, 1897 г.).

Славяносербскаго уѣзда. При Николаевской церкви села Николаевки. (См. № 25, 1896 г.).

При Архангело-Михайловской церкви с. Михайловки, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прихож. муж. пола 1382 души, земли 148 десят., казеннаго жалованья 105 руб., домъ церковный.

Праздныя діаконскія мѣста:

Екатеринославскаго уѣзда. При Варваринской церкви с. Карнауховки. (См. № 32, 1897 г.).

Верхнедніпровскаго уѣзда. При Николаевской церкви с. Вороновки. (См. № 32, 1897 г.).

Праздныя псаломщическія мѣста:

Екатеринославскаго уѣзда. При Покровской церкви с. Покровскаго. (См. № 32, 1897 г.).

При Троицкой церкви г. Екатеринослава. (См. № 32, 1897 г.).

При Архангело-Михайловской церкви с. Старыхъ Кайдакъ, въ

причтъ священникъ и псаломщикъ. прихож. муж. пола 696 душъ, земли 33 десят., дома у причта общественные, жалованья 98 руб.

При Благовѣщенской церкви с. Томаковки, въ причтъ три священника и три псаломщика, прихож. муж. пола 2989 душъ, земли 120 десят., жалованья причту 161 руб., дома нѣтъ.

При Благовѣщенской церкви г. Екатеринослава, въ причтъ три священника и три псаломщика, прихож. муж. пола 3602 души, земли, квартиры и жалованья нѣтъ, а причтъ пользуется процентами по билету 4%.

Верхнедніпровскою уѣзда. При Рождество-Богородичной церкви с. Марьяновки. (См. № 32, 1897 г.).

Павлоградскою уѣзда. При Вознесенской церкви м. Васильковки, по праздному мѣсту жалованья 35 руб. 28 коп. (См. № 5 Епарх. Вѣд.).

Новомосковскою уѣзда. При Троицкой Соборной церкви с. Новомосковска. (См. № 24, 1897 г.).

При Рождество-Богородичной церкви м. Петриковки, въ причтъ священникъ, діаконъ и одинъ псаломщикъ, прихож. муж. пола 1386 душъ, земли 120 десят., жалованья причту 145 р. 3 к., дома нѣтъ.

При Введенской церкви Мусіенковыхъ хуторовъ, въ причтъ священникъ и псаломщикъ, прихож. муж. пола 1429 душъ, земли 33 десят., квартиры общественныя, жалованья нѣтъ.

Вѣхмутскою уѣзда. При Преображенской церкви с. Серебрянки. (См. № 32, 1897 г.).

При Николаевской церкви с. Селидовки (См. № 32, 1897 г.).

При Георгіевской церкви с. Камышевахи, въ причтъ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 2917 душъ, земли 33 десят., квартиры общественныя, жалованья причту 234 р.

При Николаевской церкви с. Николаевки, въ причтъ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 2323 души, земли 120 десят., правдное мѣсто 1-го псаломщика, жалованья по праздному мѣсту 54 руб. квартиры нѣтъ.

При Николаевской церкви с. Покровскаго, въ причтъ три священника и три псаломщика, прихож. муж. пола 3615 душъ, земли 120 десят., жалованья и квартиры по праздному мѣсту нѣтъ, правдно мѣсто 3-го псаломщика.

При Вознесенской церкви с. Государева Байрака, въ причтѣ три священника и три псаломщика, прихож. муж. пола 2075 душъ, земли 120 десят., жалованья по праздному мѣсту 27 руб., квартиры нѣтъ, праздн. мѣсто 2-го псаломщика.

При Вознесенской церкви с. Корсуна, въ причтѣ два священника и два псаломщика, прихож. муж. пола 2002 души, земли 120 дес., жалованья причту 175 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ, праздн. мѣсто 2-го псаломщика.

Александровскаго уѣзда. При Георгіевской церкви с. Григорьевки (Кривой-Рогъ). (См. № 32, 1897 г.).

При Петро-Павловской церкви с. Гайчулъ, въ причтѣ священникъ, діаконъ и псаломщикъ, прихож. муж. пола 1375 душъ, земли 120 десят., жалованья псаломщику 150 р., домъ общественный.

Мариупольскаго уѣзда. При Николаевской церкви с. Николаевки. (См. № 32, 1897 г.).

При Димитріевской церкви села Большой Каракубы. (См. № 32, 1897 г.).

При Благовѣщенской церкви с. Благодатнаго, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прихож. муж. пола 702 души, земли 40 десят., жалованья 98 руб., домъ общественный.

При Георгіевской церкви, с. Бешева, въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прихож. муж. пола 2077 душъ, земли 120 десят., дома общественные, жалованья по праздному мѣсту 35 р. 22 к., мѣсто 1-го псаломщика.

Ростовскаго уѣзда. При Преображенской церкви с. Александровки. (См. № 25, 1896 г.).

При Троицкой церкви Ейскаго Укрѣпленія. (См. № 32, 1897 г.).

При Рождество-Богородичной церкви села Екатериновки, праздн. два мѣста, квартиры и жалованья по одному праздному мѣсту нѣтъ, по другому квартиры нѣтъ, а жалованья 27 руб. въ годъ.

При Успенской церкви посада Азова, въ причтѣ три священника, діаконъ и три псаломщика, прихож. муж. пола 2392 души, домовъ, земли и жалованья нѣтъ.

При Успенской церкви г. Ростова. (См. № 32, 1897 г.).

При Александро-Невской церкви с. Васильево Петровскаго. (См. № 32, 1897 г.).

При Успенской церкви с. Койсуга. (См. № 32, 1897 г.).

При Свято-Духовской церкви с. Самарскаго, въ причтѣ одинъ священника, діаконы и два псаломщика, прихожанъ муж. пола 2054 души, земли нѣтъ, жалованья и дома по праздному мѣсту нѣтъ.

При Александро-Невской церкви г. Нахичевани, въ причтѣ два священника и два псаломщика.

Славяносербскаго уѣзда. При Георгіевской церкви села Вергунки. (См. № 32, 1897 г.).

При Троицкой церкви с. Фащевки, въ причтѣ одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, прихож. муж. пола 1942 души, земли 120 десят., жалованья причту 193 руб.; дома общественныя.

Просвѣщены св. крещеніемъ.

23 Марта 1897 года, причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Веселыхъ-Терновъ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, еврейка дѣвица Рейзя Шмулькова Музыковская, 17 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Анна“.

23 Августа 1897 года, причтомъ Ѳедоро-Стратилатовской церкви с. Малаго-Янисоля, Мариупольскаго уѣзда, старообрядецъ-младенецъ Петръ Ѳедоровъ Смирновъ, съ нареченіемъ имени „Петръ“.

26 Сентября 1897 года, причтомъ Ѳедоро-Стратилатовской церкви с. Петровскаго, еврей Гершъ Лейбъ-Марковъ Герцъ, съ нареченіемъ имени „Григорій“, и жена его Рейза Фалекова Герцъ, съ нареченіемъ „Елена“.

10 Октября 1897 года, причтомъ Соборно-Николаевской церкви г. Луганска, еврейка дѣвица Фейга Мордухова Шипельская, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Надежда“.

12 Октября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви, с. Новыхъ Кайдакъ, Екатеринославскаго уѣзда, еврейка Хана Беркова Каперникъ, съ нареченіемъ „Анна“.

28 Октября 1897 года, причтомъ Тихвинскаго женскаго монастыря, г. Екатеринослава, еврейка-дѣвица Гитля Вигдорова Ямпольская, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ „Екатерина“.

9 Ноября 1897 года, причтомъ Срѣтенской церкви, с. Мавроновки, Екатеринославскаго уѣзда, поселанка-штундистка Марія Фастъ, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ „Марія“.

Присоединены къ православію

26 Сентября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви, с. Васильевки, Славяносербскаго уѣзда, раскольникъ-безповецъ Константинъ Аванасіевъ Пановъ.

26 Сентября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви с. Краснаго-Кута Славяносербскаго уѣзда, крестьянка-раскольника Миподора Сергіева Слесарева, 40 лѣтъ, съ дочерью Наталією Артеміевою, 6 лѣтъ.

17 Октября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви с. Краснаго-Кута. Славяносербскаго уѣзда, вдова крестьянка-раскольника Зиновія Θεодоровна Кобзина, 50 лѣтъ.

22 Октября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви, с. Песокъ, Новомосковскаго уѣзда, католичка Яна Гавлина Каролина, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ „Матрена“.

31 Октября 1897 года, причтомъ Николаевской церкви с. Краснаго-Кута, Славяносербскаго уѣзда, крестьянка-раскольника Ксенія Іоановна Григорьева, 24 лѣтъ.

8 Ноября 1897 года, причтомъ Петро-Павловской церкви с. Солоненькаго, Екатеринославскаго уѣзда, Марія Грозо.

15 Ноября 1897 года, причтомъ Макарьевской церкви поселка Горловки, Бахмутскаго уѣзда, мѣщанка-раскольника дѣвица Марія Матвѣева Ефимова, 27 лѣтъ.

16 Ноября 1897 года, причтомъ Митрофановской церкви с. Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда, мѣщанинъ-лютеранинъ Викторъ Веймаръ, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ „Викторъ“.

Подписки обратившихся къ Православной Церкви.

Нижеподписавшаяся мѣщанка города Александріи, Херсонской губерніи, дѣвица Рейза Смутькова Музыковская Іудейскаго исповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической Восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи Ея всегда неизмѣнно 1897 года Марта 23 дня.

Мѣщанка, дѣвица, Рейза Смутькова Музыковская, а за нее

неграмотную, по ея рукоданной просьбѣ, росписался крестьянинъ Оедоръ Гавриловъ Камеленко.

1897 года, Августа 23-го дня я, нижеподписавшійся, Оедоръ Васильевъ Смирновъ, даю сію подписку причту Оеодора Стратилатовской церкви с. Малаго-Янисоля, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской Епархіи въ томъ, что я обязуюсь воспитывать моего новорожденнаго сына Петра въ правилахъ православной вѣры.

Мѣщанинъ Посада Воронка Стародубскаго уѣзда Черниговской губерніи Оеодоръ Васильевъ Смирновъ

Мы нижеподписавшіеся Мѣщане г. Бахмута Гершь Лейбъ Мордуховъ Герць и жена Рейза Фалекова Герць Іудейскаго, вѣроисповѣданія, даемъ сію подписку причту Оеодоро-Стратилатовской Церкви с. Петровскаго, Бахмутскаго уѣзда, въ томъ, что симъ изъявляемъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви и общаемся пребывать въ ней не измено. обязываясь и дѣтей имѣющихъ быть у насъ воспитывать въ духъ Православной Церкви въ противномъ случаѣ отвѣчать будемъ по всей строгости закона. Къ сей подпискѣ подписались мѣщане г. Бахмута Гершь Лейбъ Мордуховъ Герць Рейза Фаликова Герць.

Я, нижеподписавшаяся Кіевской губерніи, Радомысльскаго уѣзда, мѣстечка Чернобыль, Еврейскаго закона, дѣвица 28 лѣтъ отъ роду, Фейга Мордухова Шипельская даю сію подписку въ томъ, что я добровольно и искренно желаю присоединиться къ Православной Христіанской церкви и неизмѣнно до конца жизни своей буду соблюдать святыя заповѣди и постановленія Православной Христіанской Церкви, въ удостовѣреніе чего собственноручно подписываюсь Фейга Шипельская.

Я, нижеподписавшаяся, Хана Беркова Коперникъ, родилась въ колоніи Лукани, Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, отъ родителей Берка и Хайфейки Коперникъ, нынѣ умершихъ, дѣвица Іудейскаго вѣроисповѣданія, искренно желаю присоединиться къ православной греко-россійской церкви и изъявляю твердое обѣщаніе содержать православную вѣру до конца жизни своей неизмѣнно, въ чемъ и даю настоящую подписку 1897 года, Октября 12-го дня.

Я, нижеподписавшаяся Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда

Богуславская мѣщанка Гитля Вигдорова Ямпольская, дѣвица 25 лѣтъ, Иудейскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Къ сему руку приложила Гитля Ямпольская, а за нее неграмотную по ея личной просьбѣ подписалась Елена Иванова.

Я, нижеподписавшаяся, Екатеринославской губерніи и уѣзда, Хортицкой волости, села Канцеровки, менонитка Марія Корнелиусова дочь, Фастъ, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной-католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ ней всегда неизмѣнно. 1897 года Ноября 9 дня Въ чемъ и подписываюсь Марія Корнелиусова Фастъ.

1897 года мѣсяца Сентября 26 дня, я нижеподписавшійся Бердянскій мѣщанинъ Таврической губерніи, запасный матросъ 1 ст. 28-го Флотскаго Экипажа Константинъ Афанасьевичъ Пановъ даю сію подписку священнику Николаевской церкви села Васильевки, Славяносербскаго уѣзда, Павлу Ивашенкову въ томъ, что познавъ заблужденіе старообрядчества симъ изъявляю рѣшительная намѣреніе присоединиться къ православной церкви и всегда неизмѣнно пребывать въ ея послушаніи, въ чемъ и подписуюсь своеручно мѣщанинъ Константинъ Афанасьевичъ Пановъ.

1897 года Сентября 26 дня мы, нижеподписавшіеся Екатеринославской губерніи Славяносербскаго уѣзда Петропавловской волости села Орѣховки жена крестьянина Минодора Сергіева Слѣсарева 40 лѣтъ, съ дочерью Наталією Артеміевою 6 лѣтъ, состоявшія въ расколѣ Австрійскаго толка, симъ изъявляемъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Святой Православной Католической Восточной церкви, и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Въ томъ и расписуемся Минодора Наталія Слѣсаревы, а по безграмотству и личной просьбѣ росписался Иларіонъ Ивановъ.

1897 года Октября 17 дня. Я, нижеподписавшаяся, Екатеринославской губерніи, Славянскаго уѣзда, Петропавловской волости села Орѣхова (вдова) Крестьянка Зиновія Феодорова Кобзина 50 лѣтъ, состоявшая въ расколѣ Австрійскаго толка, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Св. Православной Католической Восточной церкви, и обѣщаніе пребывать въ послуша-

ни ея всегда неизмѣнно, въ чемъ и подписуюсь крестьянка Зиновія Федорова Кобзина, а по безграмотству и личной просьбѣ росписался крестьянинъ Иларіонъ Ивановъ.

Я, нижеподписавшаяся Песковская крестьянка Матрона Пономаренкова, урожденная Австрійско подданная Королина Яна Гавлика, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической церкви чрезъ Муропомазаніе, котораго я раньше не сподобилась, и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Въ чемъ и подписываюсь, а за нее неграмотную по ея личной просьбѣ росписался Песковскій крестьянинъ Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губерніи, Паньковской волости 1 стана Іоаннъ Тимофеевъ Мирошниченко.

1897 года Октября 31 дня. Я, нижеподписавшаяся Екатеринославской губерніи, Славносербскаго уѣзда, Городищенской волости и село, дочь крестьянина Ксевія Іонова Григорьева 24-хъ лѣтъ отъ роду, состоявшая въ расколѣ Австрійскаго толка, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Святой Православной Католической Восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, въ чемъ и подписуюсь дочь крестьянина Ксевія Іонова Григорьева, а по безграмотству и личной просьбѣ росписался Кононъ Таракановъ.

Я, нижеподписавшаяся поселянка Екатеринославской губ. и уѣзда Марія Грозо даю сію подписку причту Петропавловской церкви с. Солоненькаго, Екатеринославскаго уѣзда, въ томъ, что изъявляю искренное желаніе присоединиться къ православной католической церкви и чрезъ св. Таинство муропомазанія и по присоединеніи къ оной быть въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Какую мою подписку, по моей просьбѣ свидѣтельствуеетъ, за моей безграмотностью, крестьянинъ с. Солоненькаго Даніилъ Колодченко 1897 г. Ноября 8 дня.

Редакторъ И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ.*

Содержаніе: I. Епархіальныя извѣстія. II. Списокъ праздныхъ мѣсяцъ въ Епархіи. III. Просвѣщенъ Св. Крещеніемъ. Присоединены къ православію. IV. Подписка обратившихся къ Православной Церкви.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 31 Декабря 1897 г. Цена оръ, протоіерей

М. Знаменскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января № I 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ
по взгляду православнаго христіанина.

(Продолженіе *).

II

Вторая важнѣйшая область человѣческой жизни есть область государственной дѣятельности, область политики. Дѣятельность и ученіе Христа были далеки отъ какого либо соприкосновенія съ политикой: „кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами“ (Лук. XII, 14), отвѣчалъ Онъ на просьбу разрѣшить споръ о наследствѣ. Когда фарисеи, желая заинтересовать Христа политикой, обратились къ Нему съ извѣстнымъ лукавымъ вопросомъ: „достоинъ ли есть дати кинсонъ кесареви“ (Мѣ XXII, 17),—Христось твердо заявилъ имъ, что Его дѣло,—дѣло Божіе,—не имѣеть и не можетъ имѣть никакого отношенія къ дѣламъ кесаревымъ, и что человѣкъ никогда не долженъ смѣшивать своихъ обязанностей по отношенію къ Богу съ обязанностями по отношенію къ кесарю. Христось охотно подчиняется власти Пилата, говоря, что эта власть дана ему „свыше“ (Іоан. XIX, 11), и,—что особенно замѣчательно при этомъ,—не

* См. № 36 1897 г. наш. Вѣд.

входить въ разсужденіе о томъ, законная ли эта власть, или незаконная, какъ утверждали фарисеи, — а потому нужно-ли ей подчиняться, или-же нѣтъ? Очевидно, Христось вовсе и не интересовался политикой, иначе Онъ не преминулъ бы указать Пилату, что власть его, какъ римлянина и язычника, надъ Нимъ, какъ іудеемъ и посланникомъ истиннаго Бога, незаконна. Великій апостоль языкоть многократно предписываетъ христіанамъ повиноваться „властемъ предержажимъ“, не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Рим. XIII, 5), однако же онъ нигдѣ не дѣлаетъ разграниченія между законными властями и незаконными, между правовѣрными и невѣрными, между добрыми и злыми, между повиновеніемъ однимъ и повиновеніемъ другимъ.. *) Значить и сей великій учитель былъ чуждъ политики и одинаково уважалъ всѣхъ властей — іудейскихъ и римскихъ. Христіане первыхъ вѣковъ, гонимые языческими властями, какъ политическіе преступники, молились за своихъ гонителей, кои не вѣдали, что творили. Ибо язычникъ, визменная религія котораго была тѣсно связана съ его политическимъ и общественнымъ бытомъ, не могъ понять, что интересы христіанства чужды земной власти и величія, что христіанинъ стремится прежде всего

*) „Вотъ и другое воззваніе бывшаго рыбака: „Царя чтите“. Пусть повзвуть мудрецы сомнѣній и подозрѣній, какая взаимность, выгода, надежда могла заставить проповѣдника пристрастно благопріятствовать царю. Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдію святаго Петра? Иродъ. Какія услуги оказалъ Иродъ христіанству? Возложи, говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ, Иродъ паръ рушъ озлобити нѣвія отъ церкви. Уби же Дакова брата Іоаннова мечемъ. И приложи... яти и Петра, его же и емъ всади въ темницу“ (Филаретъ м. Москов. Слова и рѣчи, т. II, стр. 196-я).

быть достойнымъ гражданиномъ небеснаго царствія, довольствуясь земнымъ гражданствомъ такимъ, какое выпало на его долю. Гонимые христіане не вмѣшивались въ политику, не возставали противъ государственныхъ властей. Когда христіанство сдѣлалось господствующей въ римскомъ государствѣ религіей, то и тогда оно чуждалось всякой политики. Послѣ Константина Великаго были языческіе императоры, но христіане повиновались имъ такъ же, какъ и христіанскимъ императорамъ; были также императоры еретики, но и противъ нихъ православные, даже часто гонимые, никогда не возмущались. Извѣстно, что во времена вселенскихъ соборовъ еретики очень часто интриговали при дворѣ императоровъ противъ православныхъ, — православные же никогда, они всегда чуждались политики. Когда византійскіе императоры, находясь въ критическомъ положеніи, пытались представителей восточной церкви заинтересовать политикой и съ этою цѣлью придумали Флорентійскую унію, то православный народъ и православная іерархія съ отвращеніемъ отнеслись къ этому антиправославному акту и силою своего вліянія уничтожили его дѣйствительность. Такъ жило много вѣковъ православіе при византійскихъ императорахъ, такъ точно много вѣковъ живетъ оно и подъ властію турокъ. Чуждое политики, православіе никогда не связывало своей судьбы съ какою либо политической системою, поэтому оно пережило римскую имперію, пережило и турокъ и многое другое и будетъ жить, по слову Спасителя, до скончанія вѣка, ибо задачи и цѣли его лежатъ въ вѣчности, а въ дѣлахъ политики могутъ быть лишь временныя, хотя и вѣковые интересы.

По иной дорогѣ въ этомъ отношеніи пошло западное христіанство. Можетъ быть неглубокое пониманіе христіанства, или быть можетъ историческія обстоятельства, какъ при-

нято говорить, сдѣлали то, что западное христіанство еще во времена первыхъ христіанскихъ императоровъ тѣсно связало свою судьбу съ извѣстнаго рода политикой. Мало по малу релігіозные и политическіе интересы такъ тѣсно смѣшались на западѣ, что значительно омрачили истинно христіанское сознание вѣрующихъ. Наконецъ, интересы политики отодвинули на второй планъ интересы вѣры, и римскій первосвященникъ сдѣлался земнымъ царемъ, политическимъ дѣятелемъ въ христіанской оболочкѣ. Такимъ образомъ оказывается, что такъ называемая христіанская политика есть чисто западное изобрѣтеніе. Исторія западныхъ народовъ показала, въ чемъ состояла эта христіанская политика и къ какимъ результатамъ она привела христіанскій западъ. Намъ бы не было существенной надобности касаться этого чуждаго намъ недуга, если бы въ послѣднее время наши повмюнники запада не стали и для православія рекомендовать эту пресловутую христіанскую политику. *)

*) Какъ извѣстный провозвѣстникъ „христіанской политики“ Вл. Соловьевъ въ „Націон. вопр. въ Россіи“, такъ и гр. Л. Толстой, толкующій, что христіанство почему-то не должно мириться ни съ какой политикой, — въ существѣ дѣла проповѣдуютъ одну и ту же мысль, что государственная политика должна находиться въ подчиненіи у христіанства, новоизобрѣтеннаго гг. Соловьевымъ и Толстымъ. Кстати замѣтимъ, что между релігіозными ученіями г. Соловьева и гр. Толстого существуетъ большая принципиальная связь, связь гораздо большая, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Христіанизация науки и культуры по методу Соловьева въ существѣ дѣла совершенно тождественна съ отрицаніемъ той и другой, со стороны Толстого, какъ будто-бы враждебныхъ истинному христіанству. Отрицаніе „историческаго христіанства“ и чаяніе въ будущемъ какого-то христіанства „универсальнаго“ являются основными принципами какъ богословствованія г. Соловьева, такъ и толстовщины.

Разсмотримъ же, что такое съ христіанской точки зрѣнія политика по существу и можетъ ли быть политика христіанская? Задача политики вообще состоитъ въ регулированіи отношеній какъ между членами одного государства (внутренняя политика), такъ и между цѣлыми государствами и народами (политика внѣшняя). Эти отношенія—это тогъ „міръ“, который „во злѣ лежитъ“, о которомъ сказано, что „горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ“ (Мф. XVIII, 7). Политикъ, какъ сынъ вѣка сего, и въ своихъ поступкахъ „сообразуется духу и законамъ вѣка сего“ и часто по необходимости прибѣгаетъ къ насилию, лукавству и лжи, ибо онъ знаетъ, что все это бываетъ необходимо въ томъ мірѣ, гдѣ „нужда бо есть пріити соблазномъ“. Онъ не стѣсняется противопоставить злу злое, око за око, и хитростію даетъ возможность восторжествовать правдѣ надъ ложью. Онъ объявляетъ войну изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, оберегая границы государства, казнить преступника, хотя-бы тотъ искренно раскаялся,—хитростію ловить и избличаетъ хищника. Можно ли осудить его за это съ евангельской точки зрѣнія? Едва-ли. Вѣдь, само же Евангеліе свидѣтельствуетъ о мірѣ такъ, какъ его понимаетъ даже и языческій политикъ; само же оно хвалитъ хитрость и изобрѣтательность неправеднаго домоправителя (Лук. XVI) и тѣмъ самымъ признаетъ законность для „міра“ такихъ порядковъ, которые немислимы въ царствѣ Христовомъ. *) Игакъ съ евангельской точки зрѣнія „зло

*) Этимъ именно обстоятельствомъ объясняется тотъ историческій фактъ, что истинные христіане всегда являлись вѣрными слугами даже иновѣрныхъ государей. Поразителенъ, въ этомъ родѣ, примѣръ хотя бы св. Іоанна Дамаскина, этого великаго богослова и подвижника и вмѣстѣ вѣрнаго слуги своего владыки, магометанскаго калифа Дамаска.

міра сего“ есть явленіе необходимое. Жизнь міра и та борьба въ немъ естественнаго зла съ естественнымъ добромъ есть явленіе законное. Христось оставилъ это царство міра и его порядки неприкосновенными, отказавшись вмѣшиваться во всякую политику. А почему? Потому что Онъ пришелъ не возобновлять и исправлять старыя земныя царства, о чемъ мечтали іудеи, а основать свою святую церковь на землѣ, царство не отъ міра сего, и такимъ образомъ на землѣ положилъ начало своему вѣчному небесному царствію. Христось не пожелалъ „вливать вина новаго въ мѣхи старыя“. Вотъ какъ, напр., разсуждаетъ объ этомъ предметѣ приснопамятный святитель московскій Филаретъ: „Какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны христіанства? При разсмотрѣніи сего вопроса прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христось Спаситель созидалъ церковь, а не государство. Силою внутренняго благодатнаго закона Онъ благоустраиваетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ. Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ и охранить въ порядкѣ частную жизнь человѣка и общественную жизнь государства. И посему государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ христіанства, а имѣетъ свои правила, не становясь чрезъ то недостойнымъ христіанства. Напримѣръ, христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою и (посредствомъ неправды на судѣ) ризу твою взять, отпусти ему и срачицу.“ Но государство не можетъ сказать ограбленному: „отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя.“ Съ такимъ правиломъ не могло-бы устоять государство, въ которомъ есть и добрые и злые. Оно, по необходимости, говоритъ ограбленному, иди въ судъ; по суду, грабитель (хитрый или наглый) долженъ возвратить отнятое, и быть обличенъ и наказанъ. Вотъ изреченіе Христа Спасителя,

слѣднихъ?! На это можно отвѣтить слѣдующее. Евангеліе и православная церковь не знаетъ человѣческихъ обществъ и государствъ, они имѣютъ дѣло лишь только съ личностями съ царями и воинами, съ рабами и свободными, съ еллинами и іудеями. Въ Евангеліи упоминается единственный родъ человѣческихъ обществъ,—это церковь, общество, состоявшее въ началѣ лишь изъ 12 учениковъ Христовыхъ. И Христосъ Самъ при основаніи сего общества указалъ, что единственное евангельское общество людей не должно походить на остальные человѣческія общества: „вызнаете, сказали Онъ своимъ св. апостоламъ, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слуга“ (Мѳ. XX, 25-26). Это не потому, что Христосъ отрицалъ законность существованія этихъ, вромѣ церкви, человѣческихъ обществъ и особенныхъ житейскихъ порядковъ *), а потому, какъ было замѣчено уже выше, что цѣль евангельской проповѣди состояла не въ томъ, чтобы улучшить гражданскую жизнь человѣка на землѣ, а въ томъ, чтобы подготовить людей быть достойными гражданами небеснаго царствія. Поэтому мы и видимъ, что государственная и общественная жизнь народа идетъ въ существѣ дѣла тѣмъ же путемъ и у христіанскихъ народовъ, какимъ путемъ шла она до Христа у народовъ языческихъ. Тѣ-же войны и тѣ-же порабощенія однихъ народовъ другими, тоже торжество силы надъ прав-

*) „Кто изъ васъ, имѣя раба, пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойдѣ скорѣе, садись за столъ? Напротивъ, не скажетъ-ли ему: приготовь мнѣ поужинать, и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ? Станетъ-ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? Не думаю?“ (Лук. XVII, 7—9).

дою въ области международныхъ отношеній. Такое же господство пороковъ и преступленій, лжи и злобы въ христіанскихъ общественныхъ отношеніяхъ, какъ и у древнихъ язычниковъ. Что же и какъ могло Евангеліе освятить, спросимъ мы въ свою очередь, въ политической и общественной жизни народовъ? Войну?—но сказано: „любите враговъ вашихъ“; національное самолюбіе?—но сказано: „нѣсть еллинъ, ни іудей, .. но всаческая и во всѣхъ Христосъ“ (Кол. III, II); право на территорію?—но сказано: „Господня земля, и исполненіе ея“ (Пс. XXIII, 1),—это во внѣшней политикѣ. Во внутренней политикѣ оно не могло освятить такой власти челоуѣка надъ челоуѣкомъ, которая не соотвѣтствовала бы евангельскому требованію: „кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабъ“ (Мѡ. XX, 26—28). А между тѣмъ, позволимъ себѣ спросить, возможны ли такія отношенія между начальствующими и подчиненными въ обыкновенныхъ мірскихъ дѣлахъ? Къ чему бы повело, если бы кто-либо, основываясь на Евангеліи, сталъ требовать въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ такихъ порядковъ, какіе возможны лишь въ дѣлахъ духовныхъ? Не могло оно освятить также рабство, въ какой-бы формѣ оно не выражалось, начиная съ физическаго и кончая новѣйшимъ экономическимъ *). Не могло оно освятить караніе преступника, ибо сказано: „не противься злему. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто за-

*) „Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ. Рабомъ—ли ты призванъ, не смущайся; но если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ (I Кор. VII, 20—22).

хочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“ (Мѡ. V, 39—40) и т. д.

И дѣйствительно, обращаясь къ исторіи православной церкви, этой истинной хранительницѣ и выразительницѣ евангельскаго духа и ученія, мы видимъ, что она никогда не благословляла и не поощряла войны, хотя бы во имя самыхъ возвышенныхъ цѣлей. Правда, она благословляла чадъ своихъ, идущихъ на войну, она молилась о побѣдѣ православныхъ, она никогда не забывала въ своихъ молитвахъ убитенныхъ на брани. Но все это никакъ нельзя считать освященіемъ и оправданіемъ войнъ съ христіанской точки зрѣнія. Православіе считаетъ войну, какую-бы то ни было, величайшимъ, хотя неизбѣжнымъ зломъ, а потому ежедневно молится о „мирѣ всего міра“. Если же этому великому бѣдствію поддаются ея вѣрныя чада, то она укрѣпляетъ ихъ своимъ благословеніемъ, какъ укрѣпляла вѣкогда св. мучениковъ предъ страшными казнями, молится за нихъ, какъ молится за всѣхъ „страждущихъ и плененныхъ“. И если молится о побѣдѣ православныхъ, то это значитъ лишь то, что она молится о торжествѣ праваго дѣла. Еще менѣе можно допустить, чтобы православная церковь благословляла когда-либо угнетеніе одной народности другою и захваты чужихъ территорій, съ какими-бы благовидными цѣлями это ни дѣлалось.

Если обратимся къ внутренней политикѣ, то увидимъ то-же самое. Православіе никогда не освящало какой-либо определенной формы правленія. Православіе уживается и съ турецкимъ деспотизмомъ и съ американской республикой, съ русскимъ самодержавіемъ и съ различными славянскими либеральными конституціями *).

*) „Да, есть въ томъ польза, когда алтарь и престоль союзны, но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а

Оно допускаетъ самыя разнообразныя экономическія отношенія между своими вѣрующими. Оно лишь непремѣнно и твердо внушаетъ каждому, что въ дѣлахъ религіозныхъ „царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ“. Не освящаетъ оно и отправленій человѣческаго правосудія надъ преступниками, но и не препятствуетъ ему, внушая

самостоятельная истина, поддерживающая и тотъ и другой. Благо и благословіе царю покровителю алтаря: но не боится алтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ царю, но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и безъ надежды взаимности“ (Филаретъ, м. Моск. Слова и поученія т. II стр. 195).

Идеи же г. Вл. Соловьева о православіи и самодержавіи, выраженные имъ въ статьѣ „Значеніе Государства“, напеч. въ Вѣст. Европ. за 1895 г. № 12, суть величайшее кощунство и лукавство, на которое способны лишь іезуиты.

Въ самомъ дѣлѣ: поставить православіе въ тѣсную связь съ той или другой формой политической жизни не значить-ли сѣзуть сферу дѣятельности православной церкви, отнять у нея ея все-ленское значеніе?... При всѣхъ тонкихъ разсужденіяхъ о самодержавіи совѣсти г. Соловьевъ, кажется, могъ-бы знать, что русскіе благочестивѣйшіе Государи никогда не дерзали разыгрывать роль непогрѣшимыхъ папъ и что самая мысль о цезаропализмѣ—мысль іезуитская, и могъ-бы понять, что православіе есть религія небесная и можетъ существовать и развиваться безъ земныхъ средствъ.

Можетъ быть г. Соловьевъ хотѣлъ польстить кое-кому, на что іезуиты изстари великіе мастера. Но такая лесть и нелѣпа и оскорбительна для тѣхъ, кому она адресована. Еще въ 1857 году былъ такой случай (см. Совр. пр. V стр. 11—14). „Мы были изумлены и поражены“,—пишетъ нѣкто, прочитавши въ 217 номерѣ 1856 г. С.-Петербургскихъ Вѣдомостей описаніе картины, написанной въ Москвѣ какимъ-то г. Гагеномъ, литографированной и печатанной въ литографіи какого то О. Дене, съ нѣмец-

какъ судящему, такъ и судимому, какъ наказующему такъ и наказуемому, что Божіе правосудіе выше правосудія чело-вѣческаго и что главнѣйшее дѣло въ чело-вѣческомъ право-судіи есть милосердіе. Что именно такъ дѣйствовала право-славная церковь въ отношеніи государства, это подтверждаютъ извѣстное въ древне—греческой церкви право церковнаго

кимъ акростихомъ на коронацію Государя Императора. Вотъ соб-ственные слова безыменнаго автора этого писанія: „Кайма листа, говоритъ онъ, сдѣлана въ византійскомъ вкусѣ и украшена соот-вѣтственными предмету эмблемами. На самомъ листѣ, въ главѣ всего, изображена въ облакахъ Пресвятая Богородица, держащая въ десницѣ своей Евангеліе міра и любви, а въ лѣвой рукѣ крестъ Спасителя міра“... а внизу было изображеніе Марса и Минервы. Такое богохульное соединеніе въ одно цѣлое, въ одну нераздѣльную мысль, изображенія Пречистой Божіей Матери съ фигурами мѣологическихъ боговъ-идоловъ, быть можетъ, кажется для нѣмцевъ-сочинителей картины естественнымъ и, пожалуй, остроумнымъ по понятіямъ лютеранскимъ и западнымъ“.... „Но непостижимо, какъ редакція Русской Академической газеты, безъ сомнѣнія составленная изъ людей православныхъ, не постигла русскимъ смысломъ, не почувствовала русскимъ сердцемъ чудовищности и нелѣпости этой нѣмецкой идеи!“ Неужели не понимаетъ г. Редакторъ газеты, что преданность православнаго русскаго народа къ царямъ своимъ совсѣмъ не то, что преданность западныхъ народовъ къ ихъ государямъ?“.... „Нашъ царь есть представитель воли Божіей, а не народной; его воля священна для насъ, какъ воля помазанника Божія, мы любимъ его потому, что любимъ Бога, Царя царствующихъ“.... И никогда не измѣнимъ въ любви и преданности къ царю, пока они будутъ проис-текать изъ нашихъ православнорелигіозныхъ убѣжденій, изъ нашей любви и преданности къ Богу. Возмутители общественнаго спокойствія очень хорошо поняли эту истину и отъ того, для выполнения своихъ преступныхъ замысловъ противъ престола, уси-ливались прежде всего распространить въ народѣ идеи, которыя

убѣжища и обычай древне—русской церкви „печалованія“ царю за „несчастныхъ“ т. е. преступниковъ. Гдѣ государство видѣло преступника и злодѣя, достойнаго муки и казни, тамъ св. церковь видѣла грѣшнаго и „несчастливаго“ своего сына, достойнаго слезъ и сожалѣнія *).

бы поколебали въ немъ св. вѣру, это твердое основаніе царской силы и власти. Вотъ почему мы думаемъ, что всякое выраженіе народныхъ, чисто русскихъ чувствованій къ царю, въ произведеніяхъ-ли искусствъ или литературы, или въ чемъ бы то ни было, должно быть въ духѣ чистаго православія, безъ малѣйшей примѣси враждебныхъ ему идей либеральныхъ западныхъ, языческихъ, а равно и папистическихъ.—(„Соврем. идеи и православіе“ изд. 1857 г. стр. 7—13).

*) Вл. Соловьевъ въ своей статьѣ „Византизмъ и Россія“ совершенно упускаетъ изъ виду этотъ основной тонъ отношеній православной церкви къ государству, когда говоритъ, что Петръ I-й при извѣстномъ его столкновеніи съ смысломъ не могъ найти въ православной іерархіи нравственной для себя поддержки потому будто-бы, что нравственная поддержка въ этомъ случаѣ была-бы авторитетна лишь въ томъ случаѣ, если-бы тогдашняя русская іерархія представляла собою „сверхнародное, универсальное начало“ и имѣла-бы „высшую точку опоры“ въ этого (русскаго) народа и этого государства“ (разумій-папу)... Но такъ-ли въ дѣйствительности происходило дѣло? Искать-ли Петръ тогда религіознаго авторитета для успокоенія своей совѣсти, или искалъ нѣчто другое? Если Петръ искалъ врачества для своей больной совѣсти, то почему онъ не обратился къ своему духовнику или же къ какому-либо благочестивому старцу. Думается, что и для него нашелся-бы Никола Салось, какъ нѣкогда нашелся для Грознаго. Если же онъ искалъ лишь вѣдншаго авторитета церкви, то само благоразуміе требовало тогда отъ іерархіи такого отвѣта, какой и былъ данъ: „ни да, ни нѣтъ“. Іерархія не имѣла никакого права прикрывать своимъ авторитетомъ дѣло чисто политическое, памятуя слова Христа: „кто ма постави судию или дѣлигеля надъ вами (Лук. XII, 14). Что дѣло это было

Итакъ православная церковь всегда чуждалась политики; „христіанская политика“ на православной почвѣ невозможна. Но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что „христіанская политика“ всетаки существовала не въ одной теоріи, но и на практикѣ, что она принесла осязательные плоды на почвѣ римскаго и вообще западнаго христіанства. Спрашивается, что же это были за плоды? Плодами этой христіанской политики были, во первыхъ, крестовые походы и церковныя войны, угнетеніе однихъ народностей, въ интересахъ католицизма, другими, разбойничій захватъ земель, въ родѣ подвиговъ Ливонскихъ рыцарей; а, во вторыхъ, такіе подвиги современныхъ просвѣщенныхъ европейцевъ, какъ, напр.,—наглые захваты англичанами чужихъ земель, грабежи и массовыя истребленія всѣми вообще западно—европейцами несчастныхъ и наивныхъ африканскихъ дикарей во имя наиболѣе широкаго развитія „христіанской цивилизаціи“, съ миссіонерскими цѣлями,—это во внѣшней политикѣ. Внутренняя же „христіанская“ политика оказалась чуть-ли не гнуснѣе внѣшней. Плодомъ этой политики является борьба политическихъ партій, гдѣ въ прежнее время дѣйствовали ядь и кинжалъ *ad maiorem Dei gloriam*, а теперь дѣйствуютъ колоссальныя грабежи и обманы вродѣ панамскихъ, это самый осязательный плодъ „христіанской“ политики. Также чудовищная торговля рабами, въ которой принимали дѣя-

вовсе не духовное, а чисто политическое—это ясно уже изъ того, что Петръ требуетъ отъ іерархіи какъ-бы разрѣшенія на это противное его совѣсти дѣло и при томъ „за подписаніемъ рукъ своихъ на письмѣ, дабы мы,—говорить Петръ,—изъ того смотря, неотягченную совѣсть въ семь дѣлъ имѣли“... Очевидно, что для Петра было-бы цѣлесообразнѣе въ этомъ случаѣ обратиться прямо въ Римъ, а не къ православной іерархіи (Вѣст. Европы за 1896 г. № 4, стр. 787—808).

тельное участие о.о. иезуиты, и всё ужасы экономического рабства—съ одной стороны, а социализм съ другой были естественными плодами христіанской экономической политики папства, проповѣдывавшаго народу Христову нищету и набивавшаго собственные карманы золотомъ, добытымъ всевозможными, часто преступными путями, и за деньги оправдывавшаго всякое насиліе богатыхъ благословъ народа надъ бѣдными. „Христіанская политика“ папства не забыла освятить своимъ вліяніемъ и государственное правосудіе западныхъ народовъ и результатомъ этого было знаменитое въ свое время ауто-да-фе. *)

Теперь спросимъ нашихъ поклонниковъ запада вообще и латинства въ частности: такую ли христіанскую политику желаютъ насадить они въ російской православной державѣ, и для чего?! Лишь въ древнемъ языческомъ мірѣ и даже у ветхозавѣтныхъ іудеевъ религія и государство были свя-

*) Когда, во время польскаго мятежа 1863 г., по Москвѣ циркулировало одно письмо съ нападками на русское духовенство, въ которомъ (письмѣ) было между прочимъ сказано: „великій и прекрасный народъ рускій теперь безъ пастырей, когда каждый ксендзъ полонъ жизни, мысли и воли“—тогда митр. Москов. Филаретъ писалъ по поводу этихъ словъ слѣдующее: „Видно, сочинитель письма думаетъ, что когда пастыри исполняютъ свои церковныя обязанности, тогда они ничто; а начинаютъ существовать только тогда, когда отъ дѣлъ вѣры переходятъ къ дѣламъ политики. И умѣлъ-же онъ найти образецъ, чтобы указать его для русскаго духовенства. Это ксендзы, проповѣдующіе мятежъ, благословляющіе мятежниковъ, служащіе въ шайкахъ мятежниковъ, образующіе вѣшателей“ (Собраніе мнѣній и отзыв. т. V ч. 1-я, стр. 485) Исторія свидѣтельствуетъ, что русское духовенство не разъ показывало на дѣлѣ свою самоотверженную любовь къ отечеству, но тѣмъ не менѣе оно никогда не позволяло себѣ смѣшивать религію съ политикой.

заны органически, въ Новомъ же завѣтѣ, у христіанъ на-оборотъ: это два самостоятельные фактора народной жизни. Но при этомъ, если христіанство не нуждается для своего процвѣтанія и развитія въ содѣйствіи государства, *)—то само государство въ виду своихъ чисто государственныхъ интересовъ не должно пренебрегать религіозными интересами своихъ гражданъ. „Православный народъ,—писалъ Филаретъ М. Московскій,—составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства. Ужели можно желать, чтобы число это умалялось въ приращенію раскола? И по какой причинѣ? Потому только, что раскольники жалуются? Но они перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать“ (Собран. мнѣній. Томъ дополнительный, стр. 466). Но возразятъ: „не будь врагомъ общественнаго порядка и предрержащей власти, а въ религіи можешь думать, чувствовать, какъ хочешь; на это нѣтъ суда.“ Правда, скажемъ и мы, судъ человѣческій не имѣетъ правъ надъ совѣстію и религіею; это область суда Божія. Но развѣ судъ человѣческій необязанъ самъ для себя и для общественной жизни различать истину и ложь въ дѣлѣ религіи, также какъ и

*) „Повсюду христіанскіе алтари на развалинахъ синагогъ Іудейскихъ и капищъ языческихъ. Какой могущественный царь помогъ сему огромному перевороту? Константинъ Великій. Но какъ? Онъ пришелъ къ алтарю Христову, когда сей уже стоялъ на пространствѣ Азіи, Европы и Африки: пришелъ не для того, чтобы поддержать оный своею мощію, но для того, чтобы со своимъ величествомъ повергнуться предъ его святыней. Живый на небесахъ рано посмѣялся тѣмъ, которые поздно вздумали унизить Его Божественную религію до зависимости отъ человѣческихъ пособій. Чтобы сдѣлать смѣшнымъ ихъ муштрованіе, Онъ три вѣка медлилъ призывать сильнаго царя къ алтарю Христову; а между

во всякомъ другомъ дѣлѣ? Развѣ судъ человѣческій имѣетъ право уравнивать въ свободѣ ложь и истину, и такимъ образомъ ставить ихъ въ нескончаемую и непримиримую борьбу между собою, и такъ сказать топтать истину религіи въ грязи всякихъ заблужденій, страстей и золь, къ какимъ только способна нравственно-испорченная совѣсть людская, неограниченная и ложно направленная свобода?“ (Іоаннъ, еписк. Смоленскій. Бесѣды, изд. 1876 г. стр. 126).

Наконецъ, уже почти полторы тысячи лѣтъ существуютъ государства, управляемые и населенныя христіанами; однако гдѣ же и когда существовало государство, внѣшняя и внутренняя политика котораго была бы дѣйствительно проникнута духомъ чистаго евангельскаго ученія? Вѣдь нельзя же инквизицію и крестовые походы признать плодомъ евангельскаго ученія?! Посмотримъ хотя на ходъ современной политики христіанскихъ государствъ и что же мы увидимъ? Во внутренней политикѣ широкое развитіе эгоизма и формальной правды, вмѣсто истинной, а во внѣшней политикѣ господствуетъ тотъ же эгоизмъ въ ужасающихъ размѣрахъ и полное отсутствіе даже формальной правды. А потому въ просвѣщеннѣйшихъ и богатѣйшихъ странахъ масса голоднаго и обездоленнаго пролетаріата, а самая набожная и благочестивая въ западной Европѣ нація, — Англія, рассылающая свои библіи и своихъ миссіонеровъ по всѣмъ частямъ свѣта, безъ зазрѣнія совѣсти много уже вѣковъ занимается систематическимъ отравленіемъ бѣдныхъ язычниковъ опиумомъ и ромомъ, безъ зазрѣнія совѣсти тянетъ изъ нихъ жизненные соки до послѣдней капли крови. Давно-

тѣмъ со дня на день возставали на разрушеніе алтаря сего цари, народы, жрецы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что-же наконецъ? Все сіе исчезло, а церковь Христова

ли вся Европа, какъ одинъ человѣкъ, выступила на поддержку мусульманскаго насилія надъ восточными христіанами и пролила много христіанской крови, а самъ святѣйшій папа излилъ свое благословеніе на это гнусное дѣло и на турецкое оружіе. Это-ли христіанская политика?!

III.

Въ связи съ вопросами о наукѣ и политикѣ стоитъ вопросъ о культурѣ, о такъ называемой христіанской культурѣ. Что такое культура вообще? Возможна-ли культура христіанская? Подъ именемъ культуры въ обширномъ смыслѣ обыкновенно разумѣютъ совокупность отправленій всѣхъ духовныхъ функцій известной націи или же цѣлой группы націй. Отсюда культуры: китайская, индійская, европейская и т. д. Въ этомъ смыслѣ подъ культурой можно разумѣть религіозныя, политическія, научныя и соціальныя отправленія народной жизни. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ культурой разумѣется прежде всего соціальнообщественныя и технико-экономическія отправленія народной жизни. Это послѣднее пониманіе культуры болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла, чѣмъ первое болѣе широкое. Дѣло въ томъ, чтокачественное отношеніе не только религіозной жизни народа въ известныя эпохи, но даже политической и научной дѣятельности, съ одной стороны, и соціальноэкономическихъ успѣховъ съ другой,—весьма часто бываетъ обратно пропорционально, что свидѣтельствуетъ въ пользу того мнѣнія, которое склонно понимать культуру въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

стоитъ не потому, что поддерживается человѣческой силою“.... (Филаретъ, М. Моск. Слова и рѣчи т. II, стр. 195, изд. 1848 г.).

Плоды культурной дѣятельности обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, въ развитіи и совершенствѣ техники, въ производительности человѣческаго труда во всѣхъ его видахъ и въ успѣхахъ экономическихъ.

Искусство играетъ первенствующую роль въ дѣлѣ культурнаго развитія и преуспѣянія, ибо въ немъ главнымъ образомъ отражается вся душа той націи или тѣхъ націй, которыхъ мы считаемъ представителями и носителями извѣстныхъ культурныхъ идеаловъ. Что же дало христіанство для искусства? Возможно-ли христіанское искусство? Презрѣніе къ успѣхамъ и благамъ міра сего красною чертою проходитъ чрезъ все писаніе Новаго завѣта. Правда, міръ, какъ созданіе Божіе, вызывалъ восторгъ не у одного пророка Давида. Ап. Павелъ пишетъ, что внѣшняя природа была для язычниковъ своего рода божественнымъ откровеніемъ, изъ котораго они могли познавать „силу Его и Божество“ (Рим. IV, 20). У великихъ отцевъ и учителей церкви (св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ и др.) мы встрѣчаемъ высоко-художественное описаніе красоты природы. Образцами словеснаго искусства многихъ христіанскихъ мужей мы пользуемся и восхищаемся до нынѣ. Но тѣмъ не менѣе остается еще открытымъ вопросъ, что-же дало христіанство искусству? Мы имѣемъ великихъ христіанскихъ писателей и философовъ *почти* равныхъ величайшимъ гениямъ всѣхъ временъ и народовъ. Но развѣ Гомеръ и Геродотъ, Платонъ и Аристотель были христіане? Мы имѣемъ великихъ христіанскихъ ораторовъ *почти* равныхъ Демосѳену и Цицерону, язычникамъ, безъ которыхъ мы едва-ли бы имѣли полное понятіе о величіи ораторскаго искусства. Христіанство имѣетъ Рафаэля и соборъ ап. Петра въ Римѣ. Но развѣ самый Рафаэль и соборъ ап. Петра возможны были безъ Фидія и Праксителя безъ Пантеона и Колизеевъ?

Развѣ и теперь еще есть что-либо въ области пластическихъ искусствъ, что было-бы въ состояніи затмить или хоть замѣнить классическое искусство? Наконецъ, изъ того, что Рафаэль, Микель Анджело и др. были латиняне, развѣ необходимо слѣдуетъ и то, что латинство есть самая плодотворная, а потому и самая совершенная форма христіанства? Однимъ словомъ, есть что-то непослѣдовательное въ томъ, что обыкновенно принято думать по этому вопросу. Итакъ, что-же дало человѣческому искусству христіанство? Церковное преданіе сохранило весьма характерный рассказъ о томъ, какъ живописецъ, посланный цзремъ Авгаремъ снять портретъ съ Іисуса Христа, не могъ никакъ этого сдѣлать, и какъ Христось, видя его тщетныя усилія, потребовалъ полотенце, вытеръ имъ Свое Лице и Божественный Нерукотворенный Образъ ясно отпечатлѣлся на ткани. Христось никогда не отрицалъ обычнаго теченія обычныхъ порядковъ земной жизни. Но Онъ всегда указывалъ, что эта жизнь не есть настоящая, что истинная жизнь есть жизнь за гробомъ, въ царствіи небесномъ, что весь смыслъ земной жизни состоитъ въ томъ, что она есть подготовительная ступень для жизни небесной. Онъ говорилъ, что небесная истина, которую Онъ принесъ на землю, не можетъ быть вполне воспринята при помощи земныхъ средствъ, что нынѣ человѣкъ можетъ эту истину разумѣть лишь отчасти „яко же зеркаломъ въ гаданіи,—тогда же“, т. е. въ загробной жизни, познаеть, какъ-бы „лицемъ къ лицу“ (1 Кор. XIII, 12). Искусство есть явленіе земное, временное, къ царствію небесному неимѣющее никакого отношенія и немогущее въ себѣ отобразить небесной истины, хотя и принято называть искусство чѣмъ то божественнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: если въ искусствѣ отражается и воспроизводится красота и истина человѣческой жизни и внѣшней при-

роды, и такимъ образомъ искусство освѣщаетъ земной путь человечества свѣтомъ истины, добра и красоты и не даетъ человѣку погрязнуть во тьмѣ лжи, злобы и дикости, — то, спрашивается, какое иное значеніе съ христіанской точки зрѣнія можно придавать этому свѣтильнику при свѣтѣ евангельской истины и красоты, какъ лишь только такое, какое имѣетъ свѣтъ хотя-бы и электрическаго солнца въ мѣстности, озаряемой солнцемъ небеснымъ? — хотя и электрическое солнце имѣетъ великое значеніе во мракѣ темной ночи. Искусство необходимо въ интересахъ земли, и Христосъ оставилъ его жить и развиваться, какъ оставилъ, а не преобразовалъ языческую науку, языческую политику; но Онъ не завѣщавалъ намъ ничего о христіанскомъ искусствѣ, какъ ничего не завѣщавалъ ни о христіанской наукѣ, ни о христіанской политикѣ. Въ язычествѣ искусство всегда тѣсно было соединено съ религіей и всегда было слугою послѣдней. Земное происхожденіе язычества и низмѣнный его характеръ были причиною того, что язычество не только всегда имѣло въ виду грубо-матеріальные интересы, но оно всегда искало земныхъ средствъ для поддержанія своего вліянія на народныя массы. Отсюда божественная красота статуй языческихъ, отсюда грандіозность и великолѣпіе языческихъ храмовъ, отсюда поразительная пышность языческихъ обрядовъ и церемоній, отсюда таинственность языческихъ мистерій и оракуловъ. Нужно ли все это въ христіанствѣ?

Явившись въ міръ, христіанство не создавало и не считаетъ нужнымъ создавать христіанской науки, христіанство въ потребныхъ случаяхъ пользовалось языческой наукой. Равнымъ образомъ, не создавая особаго своего христіанскаго государства, оно призвало законность языческой власти, и ап. Павелъ гордится тѣмъ, что онъ римскій

гражданинъ, и требуетъ суда кесарева. Такимъ же образомъ, не имѣя существенной нужды для своихъ высшихъ цѣлей— въ услугахъ искусства, христіанство тѣмъ не менѣе для цѣлей церкви земной не пренебрегало искусствомъ во всѣхъ его видахъ: оно пользовалось и пользуется словеснымъ искусствомъ, живописью, музыкою и архитектурою, не придавая ничему этому существеннаго, необходимаго для спасенія души значенія. Для христіанина какъ искусное слово блестящаго церковнаго оратора, такъ и простая рѣчь его духовнаго отца по существу имѣютъ одинаковую силу назиданія. Христіанинъ можетъ съ одинаково горячимъ чувствомъ и вѣрою молиться какъ предъ прекрасно написанной иконой, такъ и предъ иконой плохой живописи, какъ при звукахъ возвышенной музыки, такъ и при плохомъ пѣніи,—какъ въ великолѣпномъ храмѣ, такъ и въ убогой деревенской церкви. Поэтому-то мы видимъ, что великіе отцы церкви не особенно заботились о развитіи въ церкви искусствъ, хотя многіе изъ нихъ были блестящими ораторами, талантливыми поэтами, искусными изографами. Очевидно, что они не придавали ничему этому существеннаго значенія. Устремляя свое вниманіе на высшее, они довольствовались въ дѣлѣ искусства лишь тѣмъ, что далъ имъ „міръ“ и его въ этомъ дѣлѣ труды и заботы *). Поэтому

*) Св. Василій Великій пишетъ: „конечно, собственное превосходство дерева—изобиловать зрѣлыми плодами, но оно носить на себѣ и нѣкоторое украшеніе—листья, колеблющіяся на вѣтвяхъ: такъ и въ душѣ истина есть преимущественный плодъ, но не лишено пріятности и то, если душа облечена ви́шнейю мудростію, какъ листьями, которые служатъ покровомъ плоду и производятъ не неприличный видъ. Почему говорится, что и тотъ славный Моисей, котораго имя за мудрость у всѣхъ людей было велико, сперва упражнялъ себя египетскими науками, а потомъ присту-

мы и видимъ, что на востокѣ, гдѣ евангельская истина много вѣковъ укрѣплялась и процвѣтала въ православной церкви среди народовъ духовно въ высшей степени даровитыхъ, искусство среди этихъ народовъ никогда не стояло выше искусства классической древности, оно даже оказалось ниже искусства латинскаго запада. И это вовсе не потому, чтобы восточное православіе какъ либо отрицательно и враждебно относилось къ значенію въ церковной жизни искусства. Борьба съ иконоборческой ересью самымъ яснымъ образомъ подтверждаетъ это. Дѣло очевидно не въ этомъ, а въ томъ глубокомъ и возвышенномъ пониманіи ученія Христова, которымъ православіе всегда отличалось отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Возьмемъ римскую церковь. Тамъ мы видимъ уже нѣчто другое... Тамъ искусство въ жизни церкви является весьма вліятельнымъ слугою религіи. А почему? Потому, во первыхъ, что религіозное сознаніе католическихъ народныхъ массъ стоитъ чуть ли не на степени фетишизма, что является естественнымъ послѣдствіемъ латинской системы религіознаго воспитанія народа; а, во вторыхъ, потому, что латинство въ своихъ стремленіяхъ и цѣляхъ ужь слышкомъ обмірщилось, оземлянилось, такъ сказать, и даже для своихъ земныхъ видовъ изобрѣло себѣ земнаго бога — безгрѣшнаго папу. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, идя такимъ путемъ, латинство во многомъ напоминаетъ язычество, создавая христіанскій Олимпъ и населяя его чудными Мадоннами, обворожительными херувимами и т. п. *)

пилъ къ созерцанію Сущаго. А подобно ему, и въ позднѣйшія времена о премудромъ Даніилѣ повѣствуется, что онъ въ Вавилонѣ изучалъ халдейскую мудрость, и тогда уже коснулся божественныхъ уроковъ“ (Тв. В. В. т. IV стр. 346—7).

*) „Я ненавижу пышность этой (рвмской) церкви“, писалъ св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Въ такомъ же отношеніи стоитъ христіанство и къ техни-
ческимъ усовершенствованіемъ, очень важнымъ въ обыкно-
венномъ, житейскомъ быту, и къ производительности чело-
вѣческаго труда. Хотя Христосъ и предостерегалъ своихъ
учениговъ отъ увлеченія благами міра сего, хотя и самое
стремленіе къ излишней производительности въ трудѣ Онъ
ограничилъ словами: „итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ
днѣ“ (Мѣ. VI, 34), однако Онъ въ существѣ дѣла мало
обращалъ вниманія какъ на блага міра сего, какими они
были сами по себѣ, безъ злоупотребленія ими, такъ и на
трудъ человѣка, непрічастный корысти и жадности. До
30 лѣтъ Онъ работалъ съ Іосифомъ въ Назаретѣ, а затѣмъ
только ходилъ и проповѣдывалъ, такъ что на взглядъ дѣль-
цовъ того времени Онъ сдѣлался „ядца и винопійца, другъ
мытаремъ и грѣшникомъ.“ Въстѣ съ своими божествен-
ными ученигами Онъ съ одинаковымъ чувствомъ удисле-
творялъ свой голодъ колосьями сорванными при пути,
плодами дикой смоковницы и роскошной трапезой въ домѣ
фарисея. Часто случалось Ему и Его ученикамъ вку-
шать хлѣбъ, не имѣя возможности умыть руки, что
гигиенически необходимо въ жаркихъ странахъ, но Онъ не
протестуетъ, когда горячая любовь къ Нему помазуетъ ноги
Его драгоценнымъ миромъ. Наконецъ, Онъ родился въ
убогой пещерѣ, а погребенъ съ роскошью знатнаго и бо-
гатаго человѣка *).

*) Иное дѣло—наслаждаться роскошною пищею, иное дѣло
вкусать роскошную пищу; иное дѣло—щеголять дорогими одеж-
дами, иное дѣло—носить дорогія одежды. Христіанство осуждаетъ
первое и не запрещаетъ втораго, ибо въ домѣхъ царскихъ (Мѣ.
XI, 8) и должны быть дорогія одежды, ибо на бракъ и должно
быть хорошее вино (Іоан. II 10). Богатство и бѣдность, знатность
и униженное состояніе—отъ Бога, а потому каждый можетъ жить
по состоянію (I К. Н. VII, 20-22) лишь бы помнилъ Бога.

съ евангельской точки зрѣнія о христіанскомъ трудѣ, ибо трудъ есть дѣло общечеловѣческое, какъ ничего не можемъ сказать ни о христіанскомъ способѣ передвиженія съ мѣста на мѣсто, ни о христіанскихъ кушаньяхъ и одеждахъ. Язычество учило, что боги научили человѣка земледѣлію и различнымъ искусствамъ, что они же изобрѣли нѣкоторую божественную пищу и нѣкоторые божественные напитки. Но св. Писаніе ничего подобнаго не говоритъ. Основательно послѣ всего этого будетъ навязывать христіанству такую роль, которая для него, собственно говоря, унизительна. *)

*) Недавно было извѣстіе въ газетахъ, что въ Вѣнѣ обращаются въ продажѣ, такъ называемыя, благочестивыя карты. Отцы езуиты, чтобы уменьшать грѣховность каждаго игрока, христіанизировали ее такимъ образомъ: на каждой картѣ написали благочестивыя изреченія, такъ что играющій въ карты грѣшникъ ежеминутно можетъ поучаться благочестіемъ. Какъ понимать подобныя явленія? Конечно, какъ плодъ религіознаго недомыслия. Если дѣйствовать въ этомъ направленіи, то придется открывать трактиры и питейные дома съ высѣской „христіанскихъ“. Нѣчто противоположное, но по существу дѣла въ томъ же родѣ, недавно случилось въ Америкѣ. Въ одномъ изъ штатовъ Сѣверной Америки мѣстное правительство постановило на всѣхъ вывѣскахъ питейныхъ заведеній написать слово „опасно“, а въ другомъ штатѣ „закономъ запрещается курить табакъ“. Къ тому же роду явленій относится недавняя попытка учредить въ Парижѣ „Христіанскій“ театръ, въ которомъ предполагалось ставить пьесы, содержаніе которыхъ заимствовано изъ Библии.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Противъ суевѣрій, соединяемыхъ съ празднованіемъ дня Новаго года* (изъ твореній св. Іоанна Златоустаго). Сильно огорчаютъ меня игры, происходящія сегодня, исполненныя невоздержанія и великаго нечестія.—нечестія потому, что занимающіеся ими наблюдаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что если первый день этого года они проведутъ въ удовольствіи и веселіи, то и весь годъ будутъ проводить такъ же; а невоздержанія потому, что на разсвѣтъ женщины и мужчины, наполнивъ стаканы и чаши виномъ, напиваются безъ всякой мѣры. Это несообразно съ нашимъ любомудріемъ, сами ли вы такъ поступаете, или позволяете поступать другимъ—слугамъ, друзьямъ или собесѣдямъ. Развѣ ты не слыхалъ, что говоритъ Павелъ: *дни смотрите, и мѣсяцы, и времена, и лѣта: боюся о васъ; еда како всеу трудихся въ васъ* (Гал. 4, 10, 11)? Съ другой стороны, и крайне безумно по одному дню, если бы онъ былъ счастливъ, ожидать того же въ продолженіе цѣлаго года; и не только отъ безумія, но и отъ дьявольскаго вліянія происходитъ такое сужденіе, чтобы не собственной дѣятельности и усердію, по круговращеніямъ дней представлять дѣла нашей жизни. Счастливъ для тебя будетъ годъ во всемъ не тогда, когда ты напьешься пьянымъ въ первый день, но когда и въ первый, и въ каждый день будешь дѣлать угодное Богу. День бываетъ худъ или хорошъ не по своему свойству,—такъ какъ день отъ дня ничѣмъ не разнится,—но по нашему усердію или нерадѣнію. Если ты сдѣлалъ добро, то день для тебя хорошъ; а если ты согрѣшилъ, то онъ худъ и мучителенъ. Если ты будешь такъ разсуждать и такъ располагать собою, совершая каждый день молитвы и милостыни, то весь годъ будетъ для тебя счастливъ; если же станешь самъ нерадѣть о добродѣтели, а душевнаго счастья своего ожидать отъ начала мѣсяцевъ и счета дней, то не будетъ у тебя ничего добраго. Это знаетъ дьяволъ, и потому, стараясь остановить наши подвиги въ добродѣтели и потушить усердіе, научилъ приписывать днямъ и счастье и несчастье. Ибо кто убѣжденъ, то день бываетъ худъ или хорошъ, тотъ ни въ худой день не станетъ заниматься добрыми дѣлами, думая, что все дѣлалъ бы онъ напрасно и ни отъ чего не полу-

чиль бы пользы по необходимому свойству дня, ни въ хорошиіи день опять не станеть заниматься этимъ, думая, что собственное его нерадѣніе нисколько не повредитъ ему, по счастливому свойству дня; и такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ лишится своего спасенія и, считая труды свои то бесполезными, то излишними, будетъ жить въ бездѣйствіи и нечестіи.

Итакъ, зная это, мы должны избѣгать козней діавола, отвергнуть такое сужденіе, не наблюдать дней, не отвращаться одного и любить другой. Злой бѣсъ строить такіа козни для того, чтобы не только свергнуть насъ въ нерадѣніе, но и оклеветать дѣла Божіи, желая вовлечь души наши и въ нечестіе, и вмѣстѣ въ нерадѣніе. Но мы должны остерегаться и ясно знать, что нѣтъ зла кромѣ грѣха, и нѣтъ блага, кромѣ добродѣтели и угожденія Богу. Радость бываетъ не отъ пьянства, но отъ духовной молитвы, не отъ вина, но отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, а слово тишину; то причиняетъ шумъ, а это прекращаетъ смятенія; то помрачаетъ умъ, а это просвѣщаетъ и помраченный; то привлекаетъ скорби, которыхъ не было, а это прогоняетъ и тѣ, которыя были. Обыкновенно ничто такъ не производитъ благодушія и радости, какъ наставленіе любомудрія: презирать блага настоящія, стремиться къ будущимъ, не считать постояннымъ ничего человѣческаго—ни богатства, ни власти, ни почестей, ни удовольгъ. Если ты будешь такъ любомудрствовать, то не станешь терзаться завистію, когда увидишь кого нибудь богатымъ, и не потеряешь духа отъ бѣдности, когда впадешь въ бѣдность, и такимъ образомъ можешь постоянно праздновать.

Христіанину должно всю жизнь проводить въ приличномъ ему празднованіи. Какое же прилично ему празднованіе? Послушаемъ Павла, который говоритъ: *тѣмъ же да празднуемъ не въ квасъ ветств, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасимхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). Итакъ, если у тебя чиста совѣсть, то ты имѣешь постоянно праздникъ, питаешь добрыми надеждами и утѣшаясь упованіемъ будущихъ благъ; равно какъ, если ты не спокоенъ въ душѣ и виновенъ во многихъ грѣхахъ, то и при безчисленныхъ праздникахъ и торжествахъ тебѣ нисколько не лучше плачущихъ. Что мнѣ пользы въ свѣтломъ днѣ, когда душа моя помрачена смущеніемъ совѣсти? Если же ты хочешь получить

пользу и отъ перваго дня этого года, то поступай такъ: когда ты увидишь конецъ года, то возблагодари Владыку, что Онъ ввелъ тебя въ такое круговращеніе годовъ; сокрушись сердцемъ, исчисли время твоей жизни, скажи самому себѣ: дни текутъ и переходятъ, годы оканчиваются; большую часть пути мы уже совершили, — а что сдѣлано нами добраго? Неужели мы отойдемъ отсюда безъ всего, безъ всякой правды? Судь при дверяхъ, жизнь наша уже клонится къ старости. Станемъ же помышлять о будущемъ днѣ, дабы и о насъ кто нибудь не сказалъ того же, что сказано у пророка объ іудеяхъ: *изчезоша ея суеть дніе ихъ, и лѣта ихъ со тщиюемъ* (Псал. 77, 33) Аминь.

(Рук. для С. Паст.).

— *Слѣдуетъ ли во время пѣнія „Иже херувимы“ стоять на колѣняхъ и вообще творить колѣнопреклоненія?* Церковная практика монашествующей братіи, во всемъ придерживающейся Типикона, не даетъ основаній отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Хотя въ служебникѣ и есть указаніе на то, что во время Херувимской пѣсни „поклоняются“, но на основаніи объясненій Типикона въ главѣ о поклонахъ первой седмицы Четырдесятницы и того, что тамъ же сказано о поклоненіи во время Великаго входа на Преждеосвященной литургіи, очевидно, что подъ словомъ „поклоняются“ не разумѣются ни земные поклоны, ни колѣнопреклоненія. Иже херувимы“ и „Да молчитъ всякая плоть“—пѣснопѣнія, одно другое дополняющія и выясняющія положеніе и состояніе богомольцевъ во время Великаго входа,—также не даютъ основаній къ земнымъ поклонамъ или колѣнопреклоненіямъ въ тотъ торжественный важный отдѣлъ Божественной литургіи. „Да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“,—не сказано все таки: „да припадетъ“, „преклонше колѣна“ или что нибудь подобное, указывающее на земные поклоны или колѣнопреклоненія; напротивъ, въ этомъ-же пѣснопѣніи далѣе говорится: „предходятъ же Сему лица ангельстѣи со всякимъ началомъ и властію“. Съ греческаго по-русски это слѣдуетъ перевести такъ: предъ Нимъ идутъ чины ангеловъ и стройно величественно—(„идуть“, слѣдовательно—не на колѣняхъ, потому что, во 1-хъ, „идуть“, а во 2-хъ „величественно“). Мы же, которые таинственно изображаемъ теперь херувимовъ („Иже херувимы тайно образующе“), должны и по

положенію уподобляться этимъ чинамъ ангеловъ, чтобы поднять Царя всѣхъ, невидимо сопровождаемаго чинами ангеловъ; ангелы же представляются здѣсь „лорифорами“, въ полномъ вооруженіи сопровождающими Царя всѣхъ. Очевидно, что стояніемъ на колѣняхъ мы не изобразимъ херувимовъ и не уподобимся въ данномъ случаѣ чинамъ ангельскимъ, въ полномъ вооруженіи сопровождающимъ Царя всѣхъ. Итакъ, монастырская практика, Типиконъ, самый смыслъ пѣснопѣній во время Великаго входа на полной литургіи даютъ основаніе для отрицательнаго отвѣта на поставленный въ заглавіи этой статьи вопросъ; кромѣ того, есть и прямыя запрещенія становиться на колѣни въ означенное время, какъ то явствуется напр., изъ слѣдующихъ буквальныхъ словъ Ученія о Богослуженіи Православной Церкви пр. Д. Соколова, изданія десятаго, одобреннаго Св. Синодомъ: „Предписывая христіанамъ съ благовѣніемъ встрѣчать входъ съ Дарами, уставъ Церкви не дозволяетъ въ это время дѣлать земныхъ поклоновъ предъ Дарами, дѣбы невѣрные не имѣли права говорить, будто христіане покланяются хлѣбу и вину, какъ Богу“ (стр. 59). Въ „Пособіи къ изученію церковнаго устава“ пр. Никольскаго также есть указаніе на то, что св. Іоаннъ Златоустъ называлъ преклонявшихъ колѣни во время Великаго входа идолопоклонниками. Типиконъ, основываясь на 90-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, запрещаетъ преклонять колѣни въ воскресные дни и двундесятые Господскіе праздники; слѣдовательно, въ эти дни безусловно не должно быть колѣнопреклоненій, по крайней мѣрѣ, до времени пресуществленія св. Даровъ. Я думаю, что до этого времени и священники не должны-бы въ алтарѣ творить ни земныхъ поклоновъ, ни колѣнопреклоненій; въ противномъ случаѣ это было бы съ ихъ стороны самочиніемъ, подающимъ поводъ къ тому же и со стороны мірянъ, и безъ того уже самочинно нарушающимъ церковную дисциплину. Какъ же долженъ вести себя благоговѣйный мірянинъ во время херувимской пѣсни?— „Со вниманіемъ читать псаломъ покаянный: „Помилуй мя, Боже“; во время поминовенія Царствующаго дома стоять благоговѣйно, съ преклоненной головою, и въ концѣ поминовенія говорить: „Помяни, Господи, егда пріидеши во царствіи твоємъ“... Такое наставленіе дается въ „Сборникѣ службъ православной Церкви“, сост. А. Н. Ушаковымъ (изд. 2-е,

Москва 1896 г., стр. 11-я). И это наставленіе согласно съ прѣмымъ указаніемъ въ той молитвѣ, юже творить священникъ херувимской пѣсни пѣваемъй: Къ Тебѣ бо прихожду, приклонь мою व्यю, и молются“.

(Паст. Собес. 1897 г. № 20).

Хроника Епархіальной жизни.

21 Декабря. Воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сімеонъ изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Д. Рѣпинскаго, и іеромонаховъ Платона и Василія. За литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Алексій Домовскій.

24 Декабря, въ навечеріе праздника Рождества Христова. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію Св. Василія Великаго въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго и іеромонаховъ Платона и Василія и въ тотъ же день—всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: Каѳедральнаго протоіерея П. Доброхотова, ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, и священниковъ: Ѳ. Россинскаго, Ѳ. Ѳедорова, А. Курилова и Н. Рубанистаго.

25 Декабря, въ праздникъ Рождества Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и въ воспоминаніе избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ въ 1812 году, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сімеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: Ректора семинаріи, Архимандрита Іоны, каѳедральнаго протоіерея П. Доброхотова, ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго и священниковъ: Ѳ. Россинскаго, А. Курилова и Н. Рубанистаго, а по окончаніи литургіи съ градскимъ духовенствомъ—благодарственное Господу Богу

молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой Церкви во сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священниковъ Ѳ. Россинскаго, Н. Рубанистаго и іеромонаховъ Платона, Пахомія и Василия.

26 Декабря, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священниковъ Ѳ. Россинскаго, Н. Рубанистаго и іеромонаховъ Платона, Пахомія и Василия. За литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Сумеонъ Чижевскій. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

28 Декабря, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Ѳ. Россинскаго и іеромонаховъ Платона и Пахомія. Во время литургіи Смотритель Екатеринославскаго Духовнаго мужскаго училища, священникъ Ѳеодоръ Россинскій, награжденъ набедренникомъ. За литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Георгій Зданевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ Г-ва И. Д. Сытина:

въ Москвѣ, С.-ПЕТЕРБУРГѢ, КІЕВѢ, ВАРШАВѢ,

а также въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Ступина (Москва) братьевъ Салаевыхъ (Москва), Тузова (С.-Петербургъ) и въ прочихъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Имперіи,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

только что отпечатанныя, изданныя Товариществомъ И. Д. Сытина,

НОВЫЯ КНИГИ

Священника магистра Григорія Дьяченко:

1) **Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи** въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. Составлено преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550. Стр. 1015. На пересылку прилагають за 4 фунта, смотря по разстоянію.

2) **Катихизическія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной Церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви**, съ библейскими и церковно-историческими ПРИЛОЖЕНІЯМИ къ поученіямъ, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450 со 100 къ нимъ церковно-историческими приложеніями. Страницъ 1040. На перес. прилагають за 4 ф., смотря по разстоянію.

3) **Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной Церкви**, со многими церковно-археологическими ПРИЛОЖЕНІЯМИ. Эта книга печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Января 1898 года.

Означенныя книги напечатаны на веленовой бумагѣ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ, въ двѣ колонны, что представляется весьма удобнымъ для чтенія, и снабжены подробными алфавитными указателями, необходимыми для облегченія справокъ по вопросамъ дагматическимъ, нравственнымъ, церковно-историческимъ, церковно-практическимъ, литургическимъ и др.